

Татьяна Бориневич (Эклога)

Дмитрий С. Бочаров

Дорога, вымощенная благими намерениями

Действующие лица:

Герой – главный герой. Боец, измочаленный непрерывными боями.

Солдат – из Великой Отечественной войны. В плащ-накидке, с ППШ.

Санитарка – тоже из Великой Отечественной.

Римлянин – типичный древнеримский центурион.

Первый боец – современный, в камуфляже непонятного вида.

Второй боец – от первого бойца отличается только лицом.

Комиссар – в кожанке и с пламенным огнём в глазах.

Голос свыше – обыкновенный голос свыше

Американский рейнджер, индеец – мимолётные персонажи

Выстрелы, крики, стоны, взрыв и... тьма. Всё неожиданно обрывается. Свет выхватывает главного героя. Он в камуфляже, с автоматом Калашникова. Лихорадочно оглядывается.

Герой

Надо же... жив. Вот уж не ожидал, что уцелею – снаряд в двух метрах взорвался! И... ни единой серьёзной царапинки. Чудеса, блин... Только в ушах пение какое-то... словно бы ангелы развлекаются. Контузия. (*оглядывается*) Точно – контузия. Не узнаю – где я? След от воронки – вон он... ещё дымится. А остальное – туфта. Декорации какие-то театральные... с театра военных действий. И пахнет странно – ладаном, перемешанным с розами и корицей... с пороховым послевкусием. Станный запах. Сладковатый и немножко горячительный. ...И что это я гоню? Сам себя не узнаю... Ну, точно – контузия.

Слышен посвист пуль.

Герой (моментально распластавшись на земле)

А вот пули узнаю. Здравствуйте, свинцовые пчёлки войны. Как вам нынешний урожай? Много душ и красного кровавого нектара в свой улей унесли сегодня? Не хочу я с вами родниться. Хотя вы и забавные такие. Ребят моих – словно из швейной машинки дырочками понатыкали. Только дырочки-то эти не на нитку, а на канаты рассчитанные. Извините, что так невежливо избегаю встреч с вами, но... видно, не судьба. Странная штука судьба... на войне. Словно жизнь однодневных мотыльков, прерываемая в последнем полёте хищными клювами птиц. Счастливыцы эти мотыльки – у них хотя бы секс перед смертью бывает. ...Классная телега у меня колёсами скрипит – как по укурке! А ещё вороны хорошо размножаются... особенно, когда трупов много. *(слышен далёкий взрыв снаряда)* И опять всё та же не прекращающаяся гроза. Гроза, убивающая траву, сжигающая деревья. И только могильные кресты растут из земли. Будто они – опять. Интересно, а мне могильный крест достанется, или так... закопают? Крест – он ведь... как ключ от заgrabной квартиры. Обидно бездомным сиротой на том свете оказаться. Бомжом. Что-то меня на лирику потянуло. Странно... никогда так реально от себя не тащился... на войне как-то некогда мысли рассусоливать – всё кратко и быстротечно. А мне бы сейчас картофельного пюре, да с малосольным огурчиком и салцем на чёрном хлебушке! Размечтался, кретин. А вообще – всё у меня ништяк! И отряд не заметил потери бойца – самоволочка вырисовалась. И всё такое... ништяк. О! Опять пчёлки свистят. К чему бы это? Вдруг денег не будет? Не хотелось бы бесплатно отсюда уйти. Пусть раскошелятся за удовольствие меня поиметь. А дома-то – жена... такая дура! Такая дурица! А вот полюбил её здесь, как никогда. Особо за пацана благодарен. Вообще неуёмный пацан – весь в меня. Фиг она его сможет выдрессировать! Картинки рисовать, на скрипочке пиликать... зачем ему это? *(снова свист пуль)* Я не могу больше этот посвист дурацкий слушать!!! Хочется встать, а вместо этого – лежу, словно грязная скатерть на столе, после попойки. Лежу и думаю о них. Нет никого у меня роднее. Жена и пацан. Пусть живут. А я уж... как получится. Погибну – к родителям подамся. Давно меня на том свете ждут с распростёртыми объятиями. Мамка небось... вареники затеяла. Ругается, что остыли, а я всё в пути. *(оглядывается)* Где же я, всё-таки? И почему весь в крови? Я же жив! Я же живой!! Живой, Господи!!!!

Солдат

Боец, ты живой там? Чего разлёгся?

Герой

Стреляют же.

Солдат

На то и война. Автомат трофейный? А что за форма на тебе такая?

Герой

Обычная форма.

Солдат

А-а... Хорошо по-нашему поёшь. Русский язык в школе учил?

Герой

В школе.

Солдат

А мы немецкий учили. Язык предполагаемого противника. Союзник?

Герой

Шпион.

Солдат (*наставив автомат*)

А ну встал, живо! Руки вверх!

Герой

Да пошутил я.

Солдат

СМЕРШ разберётся.

Герой

Ты чего гонишь? Какой СМЕРШ?

Солдат

Обыкновенный. Тебе сколько лет?

Герой

Двадцать пять на следующей неделе стукнет.

Солдат

Не стукнет, не надейся. Встань и иди.

Герой

Кто ты такой-то? Не трогай меня! Я тебя не трогаю, и ты меня не трогай!

Санитарка

Что пристал к человеку? Он же контуженный. Не соображает ничего. Ведь ты ничего не соображаешь, правда?

Герой

Ничего. Вы кто все? Откуда вы такие взялись? Реконструкцией, что ли занимаетесь? Не надоело в игрушки играть? Ребята, тут всё серьёзно – тут война. Настоящая. Тут, знаете ли... убивают. Шли бы вы домой, что ли?

Солдат (*опуская автомат*)

Смешной парень. Да. Ты права. Контузия. Подожди нас, мы вернёмся. Только разведем сперва...

Солдат и санитарка уходят.

Герой

Психи... реконструкторы... ещё Пунических войн тут не хватало.

Появляется древний Римлянин.

Герой

Ты кто?

Римлянин

Я – центурион четвёртой когорты славных войск консула Сципиона. Из Рима.

Герой

Из Рима? Это... к которому все дороги ведут?

Римлянин

У нас хорошие дороги.

Герой

А гуси?

Римлянин

Тоже у нас. Спасают-спасают – надоели уже со своей заботливостью! Всю ночь гогочут – не заснуть!

Герой

Сейчас бы гуся погрызть... А что у вас там за история с троянским конём приключилась?

Римлянин

Это не у нас. Это у греков. Деревянного лошака троянцам подсунули. Но эти-то дураки сами виноваты – смотреть надо, кого в дар берёшь! Нет. У нас всё по-современному. Обычный белый конь. В сенате. Что смотришь снисходительно? У вас, в вашей Думе, тоже жеребцов хватает. Друг, ты не напомнишь про Пунические войны? А то воюю-воюю, а что за войны такие – и подзабыл... как-то.

Герой

Это у тебя от макарон память отшибло. Передай своему Постуму, что времена изменились – ворюг нынешний народ любит более, нежели кровопийц. Милее они ему.

Римлянин

Передам. Только макароны – никакие не макароны. Паста. А что за Постум? Который за бродом живёт? Бродский, что ли?

Герой

Он самый. Давно воюешь?

Римлянин

Третье тысячелетие недавно отпраздновал. Ладно, некогда мне. Ганнибал опять своих слонов через горы перевёл – хорошая драчка намечается. *(исчезает)*

Герой

Контузия...

Появляются солдат с санитаркой.

Солдат

Боец, ты здесь ещё?

Санитарка

Дай, я скажу! Дай я! Там такое! Такое! Там – хохлы с украинцами с ума сошли... стреляют друг в друга.

Солдат

И все в одинаковой форме. Как у тебя. Я кричу им, что русский. Так они друг в друга стрелять перестали – и по нам, очередями. Еле ушли.

Санитарка

Как же вас бедных всех контузило!

Герой

И это уже, увы, не реконструкция. Мир – в бесконечном дауне. Контуженные на всю голову, политики организовано ведут свои стада на бойню.

Солдат

А вы?

Герой

А мы... безмозглые бараны. И потому – идём стройными рядами. Песни поём, патриотический энтузиазм проявляем – и шерсть, и мясо на алтарь отечества!

Санитарка

Мир – это мир, война – это война. Я ничего не понимаю.

Герой

Я тоже. Раньше война имела линию фронта. А теперь она через сердечную мышцу проле-
гает. Автоматы в руках – несущественное дополнение.

Солдат

Хорошенькое дополнение. Тут с винтовкой против танков – и счастлив, что хоть какое-то
оружие. Бежишь, штык наперевес, а за тобой – ещё пара бойцов, безоружных.

Герой

Зачем?

Солдат

Ждут, чтобы подхватить.

Герой

Раненого?

Солдат

Винтовку. Зачем им убитый? Очень страшно в бою без оружия. Кажется, все пули – в тебя.
А винтовка в руках – и, вроде как, полегче становится.

Герой

Но у тебя-то автомат?

Солдат

Так ведь конец войны близко! Другое ж дело. Эх... и заживём после победы! Такая жизнь
начнётся... ты до войны кем был?

Герой

Айтишник.

Санитарка

Антишник? Античной историей занимался? А я в институт не поступила – не успела. На
фронт пошла...

Солдат

Вернёшься – поступишь.

Герой

Где, говорите, украинцы стреляются? Мне туда надо – там наши.

Санитарка

Стреляться нельзя. Самострелов перед строем расстреливают.

Герой

Да нет... они друг в друга!

Санитарка

Друг в друга – можно.

Солдат

Но стрелять нужно во врага! Каждая пуля, выпущенная не по назначению – саботаж и предательство!

Герой

Ребят, вы заигрались.

Близкие выстрелы и свист пуль.

Солдат

Вон они... твои. Стреляйся с ними. А мы перебежками. Прикрой!

*Солдат и санитарка, пригнувшись, периодически неожиданно кидаясь на землю, убегают.
Герой прикрывает их отход экономными очередями.*

Голос из-за кулис

Ты кто?

Герой

Свой.

Голос из-за кулис

И мы свои. Зачем стреляешь?

Герой

Я за Родину воюю.

Голос из-за кулис

И мы за неё. Не стреляй. Мы выходим.

Выходят два бойца в камуфляже непонятной принадлежности.

Второй боец *(ложась в воронку рядом с Героем)*

Говённая штука война. Но главное, чтобы дети были счастливы. Ведь правда, наши дети будут достойными людьми?

Первый боец *(устраиваясь там же)*

Правда. Но не сейчас. Сейчас у нас не те года.

Герой

То же самое говорил мой отец. А ему – его отец. Интересно... года когда-нибудь станут ТЕМИ?

Первый боец

Я не в теме. Жрать охота. У тебя нет?

Солдат *(из-за кулис)*

Полевая кухня приехала!

Через сцену, с котелком в руке, проходит комиссар в кожанке.

Герой

А этот здесь откуда?

Первый боец

Товарищ маузер с котелком у нас всегда первый.

Герой

А обогнать не пробовали?

Второй боец

Пробовали. Он, свинота, маузер достаёт и орёт: «Которые тут временные? Слазь!» И порцию самую жирную себе накладывает.

Герой

Ребят, я всё-таки не понял, вы за кого – за украинцев или за... украинцев?

Первый боец

А мы откуда знаем? Повестку дали – я и пошёл. Я геймер по жизни. Мне вообще плевать – в кого стрелять. Лишь бы графика была хорошая. А тут, типа, игра такая, где все против всех.

Герой

Насчёт против всех – понял. Но почему геймер?

Первый боец

А потому, что у геймера несколько жизней. И всегда можно переиграть. А тут ещё недавно с феодалами дрались – ну полный сюр! Я его из автомата, а он на меня с копьём прёт! Я думаю – чего это он один? А оказалось, местный бог – Один.

Герой

Ребят, куда я попал?!

Второй боец

В дерьмо. И, сколько ни трепыхайся, маслице не взобьёшь.

Первый боец

Здесь – валгалла. Рай такой скандинавский, где души погибших бойцов вечно продолжают выполнять свой воинский долг.

Появляется комиссар, аппетитно уплетающий кашу из котелка.

Второй боец

Чтоб тебе сдохнуть, да не подавиться!

Комиссар

Спасибо, товарищ! Нас ждут великие дела. Для великих дел нужны большие силы. А для больших сил нужно много есть. Я много ем – поэтому и сильный. И всё это – исключительно ради воплощения идеи справедливого переустройства мира, о которой веками мечтало угнетённое человечество! Теперь, надеюсь, понятно, насколько важно мне не оставаться голодным?

Герой

А спортом заниматься не пробовал?

Комиссар

Пробовал. С едой – надёжнее. Но мыслите, товарищ, в верном направлении! Знаете, как красный командир Григорий Котовский перед казнью мучил своё гранёное тело японской гимнастикой? Это вам не из гранёного стакана пить!

Второй боец

Я бы сейчас выпил...

Первый боец

А я бы и закусил.

Герой

Пюре картофельное и малосольные огурчики... с салцом на чёрном хлебушке!

Второй боец

Не трави душу!

Комиссар

А его взяли – и не казнили!

Первый боец

Кого?

Комиссар

Котовского. А почему не казнили? Никто не знает? (*победно оглядев собеседников*) Эх, вы! А ещё образованными себя считаете. Потому не казнили, что красное революционное знамя делает человека непобедимым!

Первый боец

Красного знамени нет давно.

Комиссар

А вот это ты врешь! Оттого ваши войны и идут, что флаги снова красными сделаться хотят! Кровью пропитаться. Верю в то, что скоро все флаги на Земле красными станут.

Герой

Не дай Бог.

Комиссар

А вот Бога, товарищ, нет! Поповские выдумки. Ну, ничего – разберёмся с попами, а там, с Божьей помощью, и за Бога примемся.

Второй боец (*с неожиданной истерикой*)

Спать не могу! Дети снятся... те, которых я мог случайно убить. Пуля – дура. За каждой не уследишь. А уж, тем более – снаряды.

Комиссар

Это, товарищ – война. Попутные потери неизбежны. Лес рубят – щепки летят.

Герой

А зачем лес рубить? Рос бы себе и рос.

Второй боец

...И каждая щепка – красного цвета. Словно бы капельки от ударов разлетаются. А дети мёртвые всё приходят и приходят. Но мне нечего им сказать – в холодном поту просыпаюсь.

Комиссар

Смерть – дрова войны. И наш паровоз вперёд летит, товарищи! Кому надо в сортир – озаботьтесь заранее. Остановка – только в коммуне.

Герой

Меня уже мутит.

Комиссар

Ты уж, товарищ, терпения наберись. Думаешь, легко было товарищу Фрунзе Крым брать? По воде, аки по суху прошёл. Через Сиваш. А помните, как переводится Сиваш? Гнилое море. Через гнилое море – и прямо к победе! С красным знаменем наперевес. А я пошёл. Некогда мне тут с вами. Пойду народам свет нести. Кстати, знаете, что означает имя Люцифер? Несущий свет. (*уходит*)

Неожиданно резко темнеет – словно бы вырубил свет.

Герой

У меня что-то с глазами. Ничего не вижу. Тьма.

Второй боец

Бывает. Не разбуди свои кошмары. Молчи...

Герой

Может, я не в тему скажу, у меня старик один живёт рядом. Профессор. Старенький-старенький. А дочка у него в Нью-Йорке. Звонит папе и обвиняет в маразме. Ты, говорит, в своей темноте ничего не видишь. Тебе кажется одно, а на самом деле – всё совсем наоборот. И враги твои не здесь, а там. Вот дура-то! Можно подумать, мы тут не знаем, кто нас бомбит. Сидим в подвале, в полном мраке – и всё видим. А они, там, при ярком солнце – в абсолютной тьме сидят. И что, после всего этого – тьма? Они посылают к нам голубков, с лавровыми ветвями в клювах, а голубки – коршунами оборачиваются. Они нам – мир, а мы, в результате – пожары тушим.

Второй боец

Голубков не люблю. Наглые они. Гадят.

Герой

Они думают, что если у них солнце, то мы обречены на луну. Им кажется, что они – несущие свет.

Первый боец (*пробуждая огонёк зажигалки*)

Свет бывает тот и... этот. Но главное, чтобы компания была.

Сцена вновь заполняется ярким светом. С выпученными от ужаса глазами, по авансцене пробегают американский рейнджер, преследуемый индейцем с луком.

Герой (*проводив их глазами*)

Весело у вас тут.

В тот же момент, появляется Солдат, несущий на себе Санитарку. Из груди её торчит стрела индейца.

Солдат (*с отчаянием*)

Девчонка умирает! Есть тут врачи? Что делать со стрелой?

Первый боец

Надо оружие сменить. А лучше – на просто кулаки. Тогда вместо раны от стрелы – простой синяк нарисуетея.

Второй боец

Что там нарисуетея? Стрела уже в теле.

Первый боец

Но попробовать-то можно?!

Герой (*решительно*)

Стрелу вынуть, рану обработать перекисью водорода, засыпать антибиотиком и заклеить бактерицидным пластырем! Надеюсь, стрела не отравленная?

Первый боец

Это ж индеец, а не папуас! У них другие правила игры.

Второй боец

Папуасов у нас здесь нет. Странно... Интересно, а почему это их – и вдруг... нет? Они что, у себя в Папуасии – не воюют совсем, что ли?

Первый боец

Так они ж там – каннибалы все! Мясо поверженного врага – лучший изыск местных шеф-поваров! Ты можешь себе представить, что тебя ЗДЕСЬ – сожрут?

Герой, тем временем, наклоняется к лежащей Санитарке, рвёт на ней гимнастёрку во-круг раны, берётся за стрелу и... получает пощёчину.

Санитарка (*прикрывая обнажившуюся грудь*)

Воспользовался случаем, чтобы обесчестить девушку? Хорош, герой. А я-то, дура, тебя ещё жалела...

Герой, ошарашенный, стоит с вынутой окровавленной стрелой – и ничего не может по-нять.

Второй боец

Живём, как собаки, но и заживает, как на собаках.

Первый боец

Валгалла.

Второй боец

Валгалла есть, а каннибалов – нет.

Санитарка

И как я теперь ходить буду? Можно подумать, здесь за углом ларёк военторга меня дожидается...

Герой

Так заживает же на вас... сами же говорите...

Санитарка (*зло отрывает руки от груди*)

Да? А это ты видел? На теле, как всегда – ни царапинки, а гимнастёрка, зато, теперь – только на тряпки и годится! Ну кто тебя просил, идиота?

Солдат

В бою новую добудешь.

Санитарка

В каком бою?! Какую гимнастёрку? Немецкую? Да я лучше голая ходить буду, чем вражеское на себя напялю! Не, ну обидно же! Совсем новенькая гимнастёрка была – всего во-семь пулевых отверстий! Я дырки от пуль белыми нитками заштопала. Такие красивые

цветы получились – даже французские мушкетёры восхищались! Особенно, лилия на левом плече им всем нравилась. И что мне теперь – с голой грудью на баррикады? (*осознав неприличность ситуации, вдруг суетливо стягивает обрывки гимнастёрки на груди*) Ой! Прости...

Второй боец

Мясо заживает, а вот мануфактура – фиг. Видишь, в какой рванине ходим?

Герой

Хочешь, я тебе мою гимнастёрку отдам?

Первый боец

Не жалко?

Санитарка

А сам в чём ходить будешь?

Герой

Я мужчина. Мой топless никого не смутит.

Санитарка

Топ... чего? Куда топать?

Солдат

Потопали отсюда.

Герой

Так как насчёт гимнастёрки?

Санитарка

Не хочу. Своё почию. (*уходит вслед за Солдатом*)

Второй боец

Хорошая девушка. Скромная. Приглядишься к ней.

Герой

У меня жена на гражданке. И сын.

Второй боец

До гражданки ещё дожить надо. А живём – сейчас.

Герой

Я уже не понимаю, где сейчас, где потом, где после? Я вообще уже ничего не понимаю. Словно бы грибов поганых наелся.

Голос свыше

Это такая машина времени. Помнишь, о чём ты мечтал в детстве?

Герой

Забыл.

Голос свыше

А должен бы помнить, если мечта детства была настоящей. Ты, дурак, о мире мечтал. Чтобы во всём мире.

Герой

А... ты об этом? Так я за мир и воюю.

Второй боец

И я.

Первый боец

И я.

Санитарка (выглядывая из-за кулис)

И я.

Голос свыше

Что вы, словно ослы – иа... иа... иа... Если за мир, зачем воюете?

Герой

Так какой же мир без войны? Мир надо завоёвывать.

Голос свыше

Мир надо сохранять. Просто... попробуйте не стрелять друг в друга.

Первый боец

Ну, ты загнул! Как же в них не стрелять, если они первые начали?

Голос свыше

А вот не давайте им сдачи. Смеюсь я, глядя на вас – словно дети в песочнице. Давно уже не понять, кто первый куличики разломал. Но все перемазанные, штанишки мокрые... и лупите, лупите друг друга совочками! Я уж про Христа и не говорю.

Первый боец

Что, щёку подставлять?

Голос свыше

Не помешало бы. Эх вы, дети... дети... И куда только ваши мамы смотрят?

Герой

Моя мать – Родина. Она меня позвала на свою защиту.

Первый боец

И меня.

Голос свыше

У вас что – мать общая?

Герой

Не путай шлюху со святой. Я их мать знаешь, где видел?

Второй боец

Да я... мать твою...

Голос свыше

Брек! Брек! Брек! Опустили совочки. Разошлись по углам песочницы и успокоились. Успокоились!!

Второй боец

Нет мне покоя.

Первый боец

А ведь я сейчас стрЕльну.

Второй боец

В меня?

Первый боец (*показывает на Героя*)

В него.

Второй боец

А... тогда нормально. Отступаем на подготовленные позиции.

Первый и второй бойцы, пятась, уходят за кулисы, держа Героя на мушке. Тот, в свою очередь, ответно залёг, целясь в них из автомата. Из противоположной кулисы выбегает индеец. Его преследует американский рейнджер. Индеец перескакивает через лежащего Героя, рейнджер – спотыкается. Индеец бросается на упавшего рейнджера и начинает снимать с него скальп.

Санитарка (*появляется в уже зашитой гимнастёрке*)

Ты что делаешь-то? Дурак, что ли? Знаешь, сколько микробов можно занести туда? Ты свой нож простерилизовал?! Хочешь, я тебе спирт дам? *(расстёгивает санитарную сумку, достаёт бутылочку со спиртом)*

Индеец *(подозрительно нюхает бутылочку, делает маленький пробный глоток)*

Огненная вода?

Рейнджер выхватывает бутылочку у индейца и убегает с ней за кулисы. Индеец устремляется следом.

Герой

А что, спирт у вас тоже регенерируется – словно бы хвост у ящерицы?

Санитарка

Нет. Только патроны.

Герой

Где ж вы спирт берёте?

Санитарка

Кто его знает? Сам возникает откуда-то.

Герой

Логично. Алкоголь – горючее войны... У вас тут что, и наркомовские сто грамм наливают?

Санитарка

Конечно. Перед каждой атакой.

Герой

А если не нальют?

Санитарка

Атака сорвётся. Кто ж за просто так под пули ползет? Но такого ещё ни разу не было – товарищ Сталин лично следит за порядком. И что бы мы делали без товарища Сталина? Знаешь, какой он человек? Какой!!!... *(задыхается от восторга)*

Герой

Сволочь усатая твой Сталин. Палач. Сука драная.

Санитарка

Как ты можешь, гад?! *(выхватывает пистолет, стреляет в Героя)*

Герой медленно оседает. Санитарка кидается к нему.

Санитарка

Милый, не умирай. Тебе ещё жить и жить! *(начинает перевязывать и реанимировать Героя)* Прости дуру, не сдержалась. Уж очень ты меня огорчил. Сейчас я тебя... перебинтую... в госпиталь бы надо... да где тут госпиталь найдёшь? Передовая...

Герой *(неожиданно обнимая Санитарку)*

Кажется, я уже регенерировался.

Санитарка *(в ответ, страстно целуя Героя)*

Я верила, что ты выживешь. Ты просто не имел права умереть! Но товарища Сталина я тебе всё равно не прощу. А ты веришь в любовь?

Герой

Конечно. *(пытается снова поцеловать Санитарку)*

Санитарка

Подожди. Давай поговорим.

Герой

О чём?

Санитарка

О нас. Ты мне сразу понравился. А я тебе?

Герой *(страстно заламывая Санитарку, нетерпеливо)*

Ещё как! Разве не чувствуешь?

Санитарка

А про любовь?

Герой, взяв себя в руки, отодвигается от Санитарки на безопасное для себя расстояние.

Герой

Хочешь, я тебе свой стих посвящу?

Санитарка

Ты ещё и стихи пишешь?! Что же мне теперь делать? Ты мне ни одного выхода не оставляешь. *(тянется к Герою)*

Герой

Подожди. *(через романтическую паузу)*

Любовь – война для истинных героев!
 В ней проигравший – победит порою.
 Холодный, словно лёд – сгорит в огне.
 Отдавший сердце – обретёт вдвойне.

Но, как в любой войне, в тиши невинной
 Вас могут одарить ударом в спину.
 Допущенные в душу – очень скоро
 Вдруг превратятся в шайку мародёров...

Здесь красота бессильна пред уродством,
 И слабостью чревато благородство...
 Наивен тот, кто бой любви восславил –
 За рыцарство и соблюдение правил!..

И всё-таки... в ряду единоверцев
 Иду на Вы! Не прикрывая сердце.

Санитарка

Ты правда всё это сам написал? Так красиво...

Герой

...А зачем ты свою гимнастёрку цветочками расшиваешь?

Санитарка

Не люблю зелёный цвет. Я, когда маленькая была, в детский сад ходила. И на праздник меня мама нарядила в лягушку. Маску такую противную купила и трико зелёное натянула. Все девочки – кто снежинка, кто рабфакровка, кто доярка. А я – лягушка. Представляешь? У меня маска размокла от слёз. Да ещё и прорези для глаз были плохо сделаны – я, словно слепая, на всех натыкалась, всё сшибала. Да ещё и фотограф, когда группу снимал, меня куда-то в угол задвинул – сказал, чтобы не мешалась. А потом... я в туалете плакала горько-горько. Меня мальчик один утешал.

Герой

В туалете?

Санитарка

Да.

Герой

Утешил?

Санитарка

Нет. Он побоялся. И я его понимаю. Слишком рискованно целовать лягушку – а вдруг она возьмёт... и не превратится в царевну? Зато на следующий год, знаешь, что случилось? Мама всё поняла. И я стала украинкой. И выиграла конкурс на лучший костюм.

Герой

Украинкой? Сейчас бы не выиграла.

Санитарка

Почему?

Герой

Долго объяснять.

Солдат решительно выходит из-за кулис, останавливается перед Санитаркой и укоризненно смотрит на неё.

Солдат

Ты что, забыла?

Санитарка

О чём?

Солдат

Ты обещала мне гимнастёрку от вшей прогладить.

Санитарка

Ой, и вправду... *(вскакивает)* Как это я? *(убегает)*

Солдат

Обидишь девушку – убью. *(уходит вслед за Санитаркой)*

Герой *(озадаченно)*

Так тут, всё-таки... убивают или нет?

Голос свыше

Или нет. Или... да. Живущие, ощущают себя бессмертными, но можем ли мы утверждать то же самое об ушедших? Ты сам-то что предпочёл бы?

Герой

Не знаю. Запутался.

Голос свыше

Ничего. Обживёшься, почувствуешь себя, как дома...

Герой

А дома жена такая дура... такая дурища! Да и я... хорош. Как это в нас, мужиках, уживается? Святая любовь к желанной и... желание броситься на первую встречную.

Голос свыше

Когда долго никто не встречается, и первая встречная становится желанной.

Герой

Ты неправ. Она действительно необыкновенно хороша.

Голос свыше

Твоя жена?

Герой

При чём тут жена?

Голос свыше

Прости... подумалось. Ты – прекрасен. Более того, смею утверждать, что ты неотразим! Но дальше тебе всё-таки придётся делать выбор – или ты продолжаешь держаться за воспоминания, или...

Герой

Или... что?

Голос свыше

Не знаю... Свою дорогу каждый выбирает для себя сам.

Герой

Она такая классная. И такая наивная. Ей повезло – у неё такая хорошая война. Есть чёткая линия фронта, враги – это враги, свои – это свои.

Голос свыше

А у тебя не так разве?

Герой

У меня – хрен поймёшь. Вот ты про дорогу говорил. Все мы идём по дороге, вымощенной благими намерениями. А по пути – такое творим! Такое! Свои своим, по-свойски, со смаком отсвоячивают! Несколько правд столкнулись... до полного озверения. Самое страшное, никто друг друга слышать не хочет – словно рыбы в аквариуме, кричим что-то в застекольную тишину... А из противоположного аквариума, в ответ – точно так же беззвучно. Рты раскрыты, глаза выпучены и мочим, мочим друг друга!

Голос свыше

Мочить друг друга в аквариуме – это стильно. Что ещё можно делать, когда кругом вода?

Герой

Кончай стебаться.

Голос свыше

Слышал я про эту вашу дорогу. Некто... Д... очень смеялся, когда рассказывал мне о ней.

Герой

Ты про дьявола, что ли?

Голос свыше

Давай не будем осквернять рты свои этим именем...

Комиссар *(появляется, как всегда, неожиданно и на взводе)*

Дьявола нет, товарищ. Есть гидра мировой контрреволюции. И вот именно с ней мы и должны бороться. Жизни ложить, живота своего не жалеть!

Голос свыше

Ну... ты-то, положим, свой живот бережёшь.

Комиссар

Я уже объяснял товарищам, зачем мне необходимо калорийное питание. Почему я должен повторяться? Вы себе как-то конспектируйте, что ли – раз запомнить не можете. В зале есть стенографистки? Фиксируйте, пожалуйста. Каждое моё слово – история, каждая мысль... впрочем, мысли, так и быть, можете не стенографировать.

Раздаётся металлический грохот, лязги.

Комиссар

О! Слышите? Опять тевтонский пёс-рыцарь на тропу войны вышел. Никак не может понять, что против рабочих и крестьян он бессилён.

Голос свыше

Против святого князя Александра Невского – тоже.

Комиссар

Святых нет, товарищи. Есть справедливость трудящихся масс. А всяческим вашим святошам и поповщине – место на помойке истории. Кухарка, управляющая государством – неизмеримо ценнее для нас, товарищи! Особенно, если она детородна и отличается хорошими округлыми формами. И этот момент округлых форм, архиважен, товарищи. Есть в зале гражданки с округлыми формами? Встаньте. Вы, вы и вы – подойдете ко мне позже, в индивидуальном порядке.

Герой

Кто ж против округлых форм? Странно... почему-то пролетарская дородная кухарка ассоциируется у меня с нефритовым стержнем.

Голос свыше

Это потому, что ты контужен.

Комиссар

В человеке главное – стержень. И желательно, чтобы этот стержень был по-большевистски твердокаменным. Некогда мне тут с вами, товарищи. Пойду делать революцию дальше.
(уходит)

Герой

Слышал я, что революция поедает своих детей. Кажется, в случае с комиссаром, она начала свою трапезу с его мозга.

Раздаются выстрелы и посвист пуль. Герой кидается на землю, отвечая экономными очередями в сторону нападающих.

Первый боец (из-за кулис)

Сейчас мы тебя порешим!

Второй боец (оттуда же)

А то!

Герой

Какое ещё АТО?

Второй боец (выходя на сцену)

А то и значит, что перемирие.

Первый боец (выходя следом)

Мы только начали! А как же пострелять?

Второй боец

Куда спешить? Вся жизнь впереди.

Голос свыше

Впереди у вас – смерть. Вернее... она вокруг. И живёте-то вы, бедолаги, от пули до пули – неужто не надоело?

Второй боец

Тем более, торопиться некуда.

Первый боец

И, всё-таки, я его сейчас порешу.

Второй боец

Пе-ре-ми-ри-е!! Ты чего такой нервный?

Голос свыше

Это у него из детства комплексы неизжитые.

Первый боец

А ты откуда знаешь?

Голос свыше

Я всё знаю. Расскажи им – тебе легче станет.

Первый боец

Рассказать? А расскажу! Только, чур, не смеяться... У нас возле дома, во дворике, такая хорошая статуя была. Такая статуя!

Второй боец

И что?

Первый боец

Разбили.

Герой

Ленина? Так это не только у тебя. Куда ни плюнь – свергают. В новое будущее по осколкам старого шагают. Да только... разбивать памятники – особой смелости не нужно. Попробовали бы свергнуть его при жизни – я бы посмотрел, как это у них получилось.

Второй боец

Зачем разбивать Ленина? Его и без нас паралич разбил. Комиссар с ним возится-возится, а толку...

Герой

Ленин у вас... тут?!

Санитарка *(появляется)*

И Ленин, и Сталин. И даже Наполеон. Все здесь. У нас тут, как в психбольнице, только по-настоящему.

Герой

Да... я заметил, что всё очень странно у вас. А Ганнибал?

Второй боец

Этот – вообще всех достал со своими слонами. Знаешь, сколько его слоны гадят? Только успевай увёртываться. И так, жизнь дерьмо – а тут ещё и слоны.

Первый боец

Зачем Ленин? Лысого колорада я и сам много раз с пьедестала скидывал. У меня – совсем другая история. *(мечтательно)* Девушка с веслом. Первая любовь, между прочим – я, пацаном, в статую влюбился. *(подозрительно оглядываясь)* Кто смеётся? Я сказал, что порешу каждого!

Санитарка

Между прочим, все абсолютно серьёзны. Почему ты в неё влюбился?

Первый боец

Потому, что красивая была. А её разбили. Разбили! Я, может, потому и мщу Ленину, что простить не могу любовь свою первую... поруганную. Я, может, потому геймером и стал, что видеть этот мир больше не могу!

Санитарка

Извинись перед Лениным.

Герой

Её разве Ленин обидел?

Первый боец

А кто ещё? Все беды – от него. Если бы не он, и войны бы никакой не было. Мне только б добраться до гада – лично к стенке поставлю!

Герой

Он же у вас тут парализованный – как ты его поставишь?

Второй боец

Ради такого дела – поднимется.

Санитарка

Ленина?! К стенке?!!

Первый боец

Когда у бурой кирпичной стены расстреливаешь, кажется, будто крови меньше. Не люблю кровь. Это только вампиры кровь любят. А я – человек. Я за правду воюю. Когда правда – совсем другая графика. Потому, что наши всегда побеждают. Слава героям! Всё. Перемирие окончено. Пошли отсюда. *(подхватив за руку, уволакивает за кулисы второго бойца)*

Герой

Любовь к статуе... в каком-то фильме я подобное извращение видел... А! Вспомнил. «Формула любви!»

Санитарка

Какая красивая любовь! Прямо, как у античного Пигмалиона. Ведь ты у меня античник? Правда? А почему он Ленина колорадом назвал? Мне нравятся колорадские жуки. Это – божьи жуки. Они пасут божьих коровок. А ещё они похожи на моряков в тельняшках.

Герой

Скорее, на больных в пижамах – полоски-то вертикальные. Или... на заключённых. Мы все тут... заключённые в психбольнице. Буйные и злобные. Не навоевались, идиоты...

Санитарка

Ты из тех, кто потОм воюет?

Герой

В смысле?

Санитарка

Ну... это же очень просто. Когда мы воевали на нашей Великой Отечественной, верили, что та война – последняя. Потому, что подобный ужас не должен повторяться. Не имеет права. Мы умирали за то, чтобы после нас не было смертей. Но... вслед за нами появились афганцы... которые русские. А после – чеченцы, которые ненавидели русских и русские, которые ненавидели чеченцев. А потом... появились вы. Ты из них?

Герой

Да. Я из тех, что потОм. Кто воюет кровью и пОтом. В основном, кровью.

Санитарка

А зачем? На вас кто-то напал?

Герой

Разве нам нужен кто-то посторонний? Мы сами напали друг на друга.

Санитарка

Знаешь, у нас тут есть неадертальцы. Они тоже постоянно дерутся друг с другом.

Герой

Про неадертальцев – это ты хорошо сказала. Круг замкнулся. Новая эра торжествующим шагом вошла в эпоху палеолита, потрясая ядерными дубинками. Одно радуется – ниже некуда. Дальше – только вверх. Грядёт новое возрождение человечества. Впереди древняя Греция, Рим, слоны Ганнибала... *(раздаётся трубный звук слона)* Подожди-подожди, толстокожая зверюшка – твоё время ещё не настало. Ты слишком юн для того, чтобы общаться с нашей высокой цивилизацией.

Санитарка

Я ничего не поняла. Но мне тебя очень жалко.

Герой

Не унижай жалостью мужчину.

Санитарка

Мне можно. А вдруг ты мой сын? Или внук? Хотя... нет. Я не хочу этого. Потому, что люблю тебя. Как женщина... мужчину. Это нехорошо, что я тебе об этом говорю? Девушке должно быть стыдно признаваться в таком. Но знаешь, мне нисколечко не стыдно – ну вот ни на капелюсечку. Ты, наверно, теперь будешь презирать меня? Но мне всё равно. Потому, что... потому... *(рыдает)*

Герой

Что ты, глупая? *(нежно и бережно гладит её по голове)* Разве этого можно стесняться?

Санитарка

Чего... этого?

Герой

Любви.

Санитарка

Я тебя так люблю, что Северный полюс поменялся с Южным.

Герой

Зачем? Подумай о несчастных пингвинах – их же теперь сожрут белые медведи!

Санитарка

И пусть сожрут! Потому что, когда любишь... всё наоборот. Или это без любви всё наоборот? Но вот встретила тебя, и полюса тут же встали на свои места. А вдруг теперь пингвины сожрут белых медведей?

Герой

Ты... моя перепёлочка.

Санитарка

Любишь охотиться на перепёлок?

Герой

Смешная. Я даже и не знаю, как с тобой разговаривать... У меня никогда не было такой девушки, как ты.

Санитарка

А у тебя много было девушек, с которыми ты... разговаривал?

Герой

Ты – первая.

Санитарка

Честно?! А мне говорили, что у тебя есть жена.

Герой

Жена – это не девушка. Ну... как это тебе объяснить... пацан у меня с ней. И всё такое...

Санитарка

Какое?

Герой

Не будем о ней.

Санитарка

А я тебе дочку рожу. Голубоглазую-голубоглазую!

Герой

Рожай. Мой сын давно мечтает о сестрёнке. Слушай, а давай мы его к нам сюда заберём? И будут они дружить...

Санитарка *(отпрянув от Героя)*

Нет! Этого нельзя!

Герой

Почему... нельзя?

Санитарка

Здесь живут те, кто переступил смерть. Живым вход запрещён.

Герой

Ничего себе... Ты хочешь сказать, что я... мёртвый?

Санитарка

Я ничего такого не говорила! Не говорила! Не говорила! (*у неё истерика*) И сын твой жив-живёхонек.

Герой

Конечно же, не говорила. Успокойся, родная. Что тут происходит? Скажи! Да, кстати... как тебя зовут? А то как-то... не по-людски. В любви признаёшься, а... Меня, например, зовут...

Санитарка

Нет! (*затыкая рот Герою*) Этого тоже нельзя. Тени не должны иметь имён.

Герой

Но как-то я должен тебя называть?

Санитарка

Зови меня... сестрёнкой.

Герой

А я тогда кто... братик?

Санитарка

Тебе всё смешно. А вдруг я действительно... твоя бабушка? Ну почему мне такая напасть? Зачем ты мне по сердцу пришёлся?

Герой

Ты мне тоже. Что же нам теперь делать?

Голос свыше

Жить. Так же, как это делают однодневные мотыльки – от пули до пули. А потом, выйдя на покой, осознать момент существования – как счастливейшую вспышку бытия...

Герой

Ты что, издеваешься? Какой покой? Какая вспышка?

Голос свыше (*иронично*)

Покоев бывает два – вечный. И тот, который нам только снится.

Герой

Ты не прав. Ещё бывает приёмный покой.

Голос свыше

А в нём – покаяние и покойники по койкам? Жонглировать словечками будем? Или определимся?

Герой

В чём определимся-то?

Голос свыше

Мы так и не договорили про вспышки. А вот вспышки, ты прав, гораздо сильнее отличаются друг от друга. Я даже как-то попробовал классифицировать их по степени различия. Хочешь послушать? Нет? А придётся. Взрыв снаряда – вспышка, но и воспламенение страсти – она же. Некоторые вспышки ведут к смерти, некоторые – к возрождению. Но нужно ли проклинать того, кто убьёт тебя? Враг ли – кирзовый сапог, втоптавший зерно в землю? Давай разберёмся.

Герой

А нельзя проще? Я, вообще-то, контуженный. У меня и без тебя с головой проблемы, знаешь ли...

Голос свыше

Слушай и не перебивай.

Санитарка

Не перебивай его. Он очень умный.

Голос свыше

Спасибо. Значит, так. Росток растёт из перегноя, не помня, как попал туда, отрицая породившие его обстоятельства. И задыхается от невыносимой вони – ведь истинная почва мало презентабельна.

Герой

Так прямо и говори, почва – дерьмо.

Голос свыше

Извини, но я, всё-таки, должен дойти до конца. Иначе твоё решение не будет иметь законной силы.

Герой

Какое ещё решение?

Голос свыше

Подожди. Я продолжаю. Почва, как мы уже выяснили, мало презентабельна. Но вот ведь какой парадокс... чем больше навоза в окружающей действительности, тем выше шанс на итоговое возрождение зерна. Что получается? Чем хуже вокруг – тем лучший конечный результат мы имеем. А результат, как известно, оправдывает путь к нему. Такая вот, блин, пафосная философия у меня нарисовалась. Не обращай внимания. Это я развлекаюсь. Скучно. Даже поговорить толком не с кем. Будьте счастливы, дети мои – недолго вам осталось.

Санитарка

Ты слышишь, что он сказал? Недолго... Давай любить друг друга!

Герой

Как сорок тысяч братьев любить не могут...

Санитарка

Да! Так! *(страстно обвивается вокруг Героя)*

Голос из-за кулис

Сестричка... помоги... умираю...

Герой

Как сорок тысяч...

Солдат *(очумело выскакивая на сцену)*

Скорее! Комбата снайпер ранил!!!

Санитарка решительно отстраняется от Героя.

Герой

Ты что?

Санитарка *(суматошно проверяя порядок в своей медицинской сумке)*

Зовут. Надо идти.

Герой

Вы же здесь не умираете никогда? Это всё – фикция!

Санитарка

Слышишь – там раненый! Как же я могу не помочь? Долг превыше личного. Я сейчас! Я скоро! *(убегает)*

Герой

Дура.

Солдат

Она не дура. Она – святая. Столько народу спасла. А себя спасти не сумела.

Комиссар *(появляясь, как всегда, некстати и энергично)*

Но мы отомстим за павшего товарища. Её именем мы назовём ледокол, который проложит путь среди льдов бессердечия и равнодушия. И, осенённый красным знаменем, поведёт

нас тот ледокол в царство справедливости. Вперёд, к победе коммунизма! (*уходит так же нелепо, как и появился*)

Герой

Точно... контузия.

Солдат

Ты береги её. Если бы не она, мы бы все здесь... Да что я тебе говорю? Ты и сам всё видишь. Такая девушка! Такая...

Герой

Но... что я могу? Я ничего уже не понимаю. Совсем запутался в вашем сумасшедшем доме.

Солдат

А что, ТАМ – иначе?

Герой

Так же... но не так. Там у меня была цель... вырваться.

Солдат

Из войны? И что мешало? Заградотряды? Понимаю. Когда стреляют в спину, остаётся одно – бежать вперёд.

Герой

Не было у вас никаких заградотрядов! Вернее, были, но... не такие. Я читал, что это всё неправда! Не могли наши по нашим бить!

Солдат

Читай больше – меньше знать будешь. Про вас и не такое напишут ещё.

Герой

Уже пишут...

Солдат

Вот видишь? Так что тебе мешало вырваться?

Герой

Душа. Когда бьёшься за идею, сменяются все ценности. Ты жил, о чём-то мечтал, к чему-то стремился, а оказывается, что главный смысл твоей жизни – лечь на амбразуру, поставив на всё жирную кровавую точку. И ведь никто не заставляет – ты сам! Боль перемишивается с радостью, и ты... паришь... распластанный на земле.

Солдат (*перебивая*)

Твой шанс ещё не использован. Братишка, будь человеком, попробуй вытащить её отсюда.

Герой

Шанс?! Да на что же?!!

Солдат

Ты – новенький. А новенькие иногда возвращаются туда, откуда пришли. Помнишь себя, перед тем, как очнулся... здесь?

Герой

Да. Там – невыносимая боль... но она – жизнь.

Солдат

Помнишь. Значит, ты ещё не совсем с нами. У тебя пока ещё осталась надежда. Возьми её с собой!

Герой

Надежду?

Солдат

Сестричку, идиот. (*близкие выстрелы, посвист пуль*) Твои стреляют. Я пошёл. (*перебежками, удаляется*)

Выстрелы неожиданно замолкают.

Первый боец (*выглядывая из-за кулис*)

Сейчас мы его добьём.

Второй боец (*также выглядывая*)

А ну его... Пошли, лучше, с мушкетёрами постреляемся.

Первый и Второй бойцы исчезают.

Герой (*распластавшись в воронке, глядя вверх – туда, где предполагается небо*)

Шанс? У меня есть шанс?

Голос свыше

Ну, вот. Теперь ты всё знаешь. И от тебя зависит дальнейший путь. Как решишь, так и будет. Можешь вернуться – и получить свою порцию боли, отчаяния, надежды... предательства, непонимания... И – забвения, в конечном итоге! А можешь остаться здесь, среди лучших.

Герой

Лучших?

Голос свыше

Тут что-то вроде отстойника, где души погибших воинов продолжают свою бесконечную битву. И это придаёт определённый смысл их бестелесному существованию. Некоторые называют место, где мы в данный момент находимся – валгаллой, чистилищем и прочими красивыми терминами. Я не возражаю – пусть считают, как считают. Но некоторые – просто воюют, не задумываясь. И я одобряю такой их выбор. Здесь каждому обеспечены вечные враги. И, значит, есть с кем воевать. Но и надёжные друзья – тоже рядом. А, следовательно, есть на кого положиться. Здесь никогда не меняются цели. И любой прожитый день, по сути своей, повторяет предыдущий. Война – как образ жизни. Но, всё вместе, это придаёт обитателям ощущение некоей стабильности. Кстати, за века и тысячелетия существования человечества, у нас тут успела подобраться довольно разношёрстная, но очень интересная компания. Кое-кого ты уже видел, остальных узнаешь... быть может. Как решишь.

Герой (*упрямо*)

Я могу её взять с собой?

Голос свыше

Ты о санитарке? Можешь, конечно же. Но... зачем? Что она будет делать в твоём обезумевшем реальном мире?

Герой

Жить. Просто жить.

Голос свыше

Просто жить – она уже не умеет. Ради чего тебе эта обуза? И для чего ей жизнь? Сможешь ли ты обеспечить своей протееже привычные цели? И как ты ей объяснишь, что идеалы, за которые она когда-то умирала, в новой жизни не очень-то и нужны?

Герой

Нужны!

Голос свыше

Возможно. Но, ради них, ей придётся снова умереть – так, как это только что попытался сделать ты. Подумай, стоит ли воскресать ради смерти? Не слишком ли велика цена разочарования? И вообще... у тебя там – жена, сын... Возвращайся к ним.

В процессе предшествующего диалога, на сцене неотвратно-быстро темнеет.

Герой

Со мной что-то не то... я, кажется... начинаю ощущать боль. Я живой, Господи! Я не хочу этого! Не хочу!!!!

Голос свыше

Поздно. Ты только что сделал свой окончательный выбор.

Тьма окончательно сгущается.

Санитарка *(отчаянным голосом из темноты)*

Милый, подожди меня!

Абсолютная чернота и звенящая тишина пустоты. Неожиданно, в реальность вторгаются вспышки взрывов, грохот, звуки очередей, крики солдат... Возвращается дневной свет.

Герой *(сидит в воронке, оцупывая себя – действие вернулось к тому, что было до начала пьесы)*

Жив. Но контужен. Боже, как же голова болит! Невыносимо. Котёнок рядом пройди – как кувалдой по мозгу. А тут... такое... И пульс в висках – лупит... лупит...

Герой измученно держится за голову. Раздаётся всё более нарастающий и приближающийся грохот тяжёлых шагов. На сцену выбегает Римлянин. Соскочив в зал, панически устремляется к выходу.

Римлянин

Спасайтесь, честные римляне! Слоны Ганнибала на подходе!!!!

Раздаются трубные звуки слонов, невероятный топот.

Занавес

boch-tdnl@yandex.ru

тел: +7-903-73-73-578 (Дмитрий)